

"Пульса нет", - ответила она.

"Есть дыхание?"

"Нет".

"Жертва в тепле?"

"Ни капельки".

"Разложить?"

"Много".

"Ну и ну, вы попали в мертвеца!"

"Спасибо, док, вы даете согласие на перемещение тела?"

"Да, заходите. Мне, в конце концов, стало одиноко, знаете ли", - сказал Джеймс.

"Спасибо, док", - сказала Кэтрин, повесив трубку. Джеймс бросил на телефон неприличный взгляд и повернулся к Андрону.

"Похоже, я возвращаюсь в Вегас. Навестите меня в следующий раз, хорошо? Ты знаешь, где я живу". Джеймс усмехнулся. Андрон проводил его до двери, и они пожали друг другу руки.

"Не будь чужаком", - сказали они одновременно.

Джеймс сел в свой грузовик и вставил ключи в замок зажигания. Двигатель взревел. Он на секунду откинул голову назад.

"Черт побери", - пробормотал он. В глубине души он понимал, что его образ жизни вредит ему. Но у него было глубокое, первобытное стремление продвинуться дальше и сильнее в своей профессиональной жизни. Он должен был что-то себе доказать.

Ехать было скучно, и он застрял в пробке на сорок пять минут. Сорок пять минут он просидел на одном месте. Он включил учебник на кассете и слушал монотонное чтение и введение в основы физики.

Вернувшись в свою квартиру через несколько дней, Джеймс рухнул на кровать, готовый спать

до конца своей естественной жизни. Через некоторое время, которое Джеймс счел жестоким, зазвонил его телефон, который он уронил в гостиной.

"Черт". Он встал и потащил ноги к своему дивану. Он рухнул на него и взял трубку. "Алло, говори быстрее, я не рад". Он посмотрел на часы. Он уехал из Беркли почти в час, а вернулся в Вегас в девять. Он проспал три часа, и сейчас была полночь.

"Джеймс, ты нужен нам в лаборатории, немедленно. Ты сможешь прийти сегодня вечером?" спросил Гриссом. Джеймс поборол искушение зарычать. Он был уверен, что Гриссом попросил свою вторую помощницу, Кэтрин, выгнать его из лаборатории. Джеймс не нуждался в подобном обращении. У него были предложения от лабораторий по всей стране, не говоря уже о собственных исследованиях, над которыми он мог работать.

"Это зависит от обстоятельств. Рискну ли я эмоционально увлечься этим делом?" спросил Джеймс монотонным голосом.

"Вы не были бы человеком, если бы не делали этого". Шестилетняя девочка, предполагаемая причина смерти - жестокое обращение", - сказал Гриссом.

"Я буду там через десять минут. Ничего не начинайте без меня", - сказал Джеймс, вскакивая с дивана. Он помчался к своей двери, забыв об усталости, когда перепрыгнул через барьер в трех футах от двери и упал со второго этажа на землю.

Он был в лаборатории и стоял в комнате для вскрытия, запыхавшись, как будто бежал туда бегом. Гриссом поднял бровь, глядя на растрепанного лаборанта.

"Вы хорошо выглядите", - сказал Гриссом, не потрудившись отбросить сарказм ради профессионализма.

"Я не спал больше трех часов... ." - он проверил время, было десять минут пополуночи, - "Почти тридцать часов. Я провел восемнадцать часов в машине. Пятнадцать минут ходьбы в девяностопятиградусную погоду. Полчаса простоял над грилем. Я еще даже не принял душ. Я измотан и вспотел. Есть вопросы?" спросил Джеймс. Гриссом поднял бровь.

"Нет. Нам нужно осмотреть тело и определить причину смерти. Вам лучше подготовиться. Это жуткое место", - предупредил Гриссом. Джеймс кивнул, понимая, что если Гриссом назвал это ужасным, значит, дело плохо.

Гриссом подвел его к столу для вскрытия, и у Джеймса возникло внезапное желание выблевать все, что он когда-либо ел. Ему пришлось прикрыть рот, чтобы убедиться, что он этого не сделает. Он работал с трупами на протяжении всего своего образования, на ферме трупов и с коронером, но с останками ребенка что-то было не так.

Это была шестилетняя девочка, которую Джеймс согласился перевезти. Ребенок был весь в синяках, а в волосах засохла кровь. Джеймс считал, что если кто и должен гореть в аду, так это тот, кто причинил боль ребенку. За время работы в приюте он видел, как детей забирают из жестоких ситуаций и что это с ними делает. Это было одной из причин, побудивших его изучать психологию.

"Что мы называем причиной смерти?" спросила Кэтрин, входя в комнату. "Есть много вариантов". При виде тела она скривилась, и Джеймс не мог ее винить. Останки вызвали беспокойство.

"Удар тупым предметом по голове. Прекрасно", - сказал Джеймс, указывая на смертельные удары, которые привели к переломам.

"Ну, все открыто и закрыто, не так ли?" спросил Ник. "Осталось только выяснить, кто из родителей это сделал".

"Ты говоришь так, будто знаешь, что это был один из ее родителей, Ник", - заметил Гриссом. Ник хотел что-то сказать, но потом закрыл рот. Гриссом не любил, когда они делали поспешные выводы во время расследований.

"У нас есть документы?" спросила Кэтрин. Все повернулись, чтобы посмотреть на Джеймса.

"Я теперь фея идентификации? Сомневаюсь, что эту девочку когда-либо обвиняли в чем-то, что могло бы попасть в нашу базу данных. Если это было действительно жестокое обращение с ребенком, родители, скорее всего, не стали об этом сообщать. Так что теперь нам придется искать родителей, у которых был ребенок и у которых больше нет ребенка. Дай угадаю, этим займусь я. Я займусь этим, - сказал Джеймс, выходя из комнаты.

Дело не в том, что ему не нравилась его работа. Ему надоело сидеть в лаборатории. Он хотел заниматься практической наукой, совершать открытия... исследовать мир.

<http://tl.rulate.ru/book/104651/3663328>